

Научная статья

УДК 328.185

К ДИСКУССИИ О НАУКЕ ЭКСТРАСЕНСОВЕДЕНИЯ И ЕЕ РОЛИ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Виктор Петрович Сальников¹, Сергей Иванович Захарцев², Иван Николаевич Кондрат³^{1, 2, 3} Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия¹ Fonduniver@bk.ru² Zakhartsev2306@mail.ru³ inkondrat@mail.ru

Аннотация. Продолжается дискуссия, которая активно ведется вокруг обоснованной и разработанной авторами науки экстрасенсоведения. Приводятся новые примеры работы лиц, имеющих экстраординарные психофизиологические способности. Анализируются критические замечания отдельных ученых. Предлагается ученым – сторонникам науки экстрасенсоведения и критикам – совместно проводить необходимые научные исследования, чтобы на основе полученных результатов формулировать совместные выводы. Учитывать возможности экстрасенсоведения в борьбе с противоправным поведением граждан.

Ключевые слова: философия, наука, экстрасенсоведение, философия науки, право, юриспруденция, познание, развитие, научные методы исследования, научные факты

Для цитирования: Сальников В.П., Захарцев С.И., Кондрат И.Н. К дискуссии о науке экстрасенсоведения и ее роли в борьбе с преступностью // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 2 (31). С. 75–83. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/06/009.pdf>.

Original article

TO THE DISCUSSION ABOUT THE SCIENCE OF EXTRASENSORY PERCEPTION AND ITS ROLE IN THE FIGHT AGAINST CRIME

Viktor P. Salnikov¹, Sergey I. Zakhartsev², Ivan N. Kondrat³^{1, 2, 3} Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia¹ Fonduniver@bk.ru² Zakhartsev2306@mail.ru³ inkondrat@mail.ru

Abstract. The discussion that is actively conducted around the substantiated and developed by the authors science of extrasensory perception continues. New examples of the work of people with extraordinary psychophysiological abilities are given. Critical comments of individual scientists are analyzed. It is proposed that scientists – supporters of the science of extrasensory perception and critics – jointly conduct the necessary scientific research in order to formulate joint conclusions based on the results obtained. To take into account the possibilities of extrasensory perception in the fight against illegal behavior of citizens.

Keywords: philosophy, science, extrasensory perception, philosophy of science, law, jurisprudence, cognition, development, scientific research methods, scientific facts

For citation: Salnikov V.P., Zakhartsev S.I., Kondrat I.N. To the discussion about the science of extrasensory perception and its role in the fight against crime. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;2(31): 75–83. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/06/009.pdf>.

© Сальников В.П., Захарцев С.И., Кондрат И.Н., 2025

Введение

В 2024 году на одной из научных конференций вновь был поставлен вопрос об использовании результатов полиграфического исследования (детекторов лжи) в уголовном процессе в качестве доказательств.

Мы выступили против. Наша позиция сводилась к нескольким моментам, главным из которых был тот факт, что при признании полиграфа точным средством установления объективной истины, все другие доказательства потеряют значение. Да-

же если признать результаты полиграфического исследования одним из других равнозначимых доказательств, все равно есть опасность, что рано или поздно все судьи будут ориентироваться на него как на итоговую истину. Что допускать никогда нельзя.

Надо всегда помнить, что результаты, все-таки, могут быть и ошибочны. А в уголовном судопроизводстве любая ошибка – это поломанная жизнь. Вместе с тем это вовсе не означает, что полиграф не надо применять, его результаты никому не нужны, а сами исследования антинаучны (более любят слово «псевдонаучны»). Напротив, с древности люди видели связь между обманными действиями человека и реакцией на них человеческого организма (пересыхание горла, тремор, потливость и др.). Были описаны десятки случаев, когда еще с Древности люди пытались изобрести прибор, позволяющий эти, в общем-то, очевидные факты зафиксировать.

А дальше вдумайтесь. То, что реакция человеческого организма на обман существует, знали тысячелетия назад, но только в XX веке смогли изобрести прибор, позволяющий эту реакцию фиксировать (полиграф). Научное познание, увы, не молниеносно, а занимает длительный период. Причем первые полиграфы были недостаточно эффективны, что вызывало недоверие к их результатам. Полиграфы постоянно совершенствовались, но критичное отношение все равно имеет место.

К слову, в оперативной и научной работе имеется выражение: «полиграфолога обмануть можно, но полиграф обмануть нельзя». Однако можно переставить слова и получится: «полиграф обмануть нельзя, но полиграфолога обмануть можно».

Так или иначе, полиграф в настоящее время – точный современный прибор. В то же время имеются и постоянно совершенствуются методики по обману тех, кто данные полиграфа расшифровывает (полиграфологов). Это заставляет еще более улучшать датчики полиграфа и усиливать подготовку специалистов. И такому круговороту, видимо, в обозримом будущем не будет конца. По крайней мере, размышляя о том, каким будет право в XXII веке [5, С. 113, 348; 6; 7; 11; 29, С. 56, 78, 102, 124, 282], мы все-таки склоняемся к тому, чтобы результаты полиграфических исследований не принимались в судопроизводстве как доказательства. Но они, несомненно, явля-

ются и будут впредь отличной ориентирующей информацией для оперативных служб и других заинтересованных лиц (работодателей, медицинских работников и пр.). Подчеркнем: отличной ориентирующей информацией.

При этом, как мы уже упоминали, постоянно проводится работа по дальнейшему изучению реакции человеческого организма на предоставление недостоверных сведений.

С экстрасенсоведением дела обстоят сложнее. То, что были случаи, когда люди точно описывали произошедшее, не являясь его очевидцем, всем известно. Равно как известны и факты того, что люди точно предсказывали будущее. Очевидно, что наука не может указанные факты игнорировать и делать вид, что такого не происходило.

Основные положения

Сейчас, в ходе проведения Специальной военной операции, количество подобных случаев возросло.

Приведем свежий пример. В ходе боев за населенный пункт пропал без вести российский солдат. Обстоятельства косвенно указывали на его смерть. Информация об этом была доложена по команде, дошла до города, где живет мать пропавшего. Один из сослуживцев пошел к матери потерявшегося солдата, чтобы сообщить о беде, но не увидел волнения. Мать искренне сказала буквально так: «Я очень переживаю за сына и всегда чувствую, когда с ним беда. Сейчас он живой и с ним все в порядке! Только бы он скорее вернулся».

Сослуживец был знаком с человеком, которого местные называли экстрасенсом и обратился к нему. Экстрасенс, бывший ветеран боевых действий, не зная о словах матери, сказал, что с солдатом все в порядке, пробирается назад. И вскоре пропавший сотрудник нашелся без единой царапины.

Как к этой истории относиться? Первое, что напрашивается: повезло! И это, конечно, так. Но есть и второе – люди, которые точно чувствуют, что произошло с пропавшим человеком. И если, как, естественно, напишут критики, экстрасенс мог обмануть, что-то из себя изображать или искренне верить в свои сверхъестественные способности, то мать в этом заподозрить, наверное, трудно.

Здесь вспомнилась история, произошедшая в конце 2023 года с военнослужащим израильской армии, который, после участия в боевых действиях в ходе арабо-израильского конфликта, не видя человека, но слыша его шаги, мог определить, араб он, или нет. Этот человек не мог дать рационального объяснения своей способности, но проведенные эксперименты эту способность подтвердили.

Другая группа современных примеров связана с использованием экстраординарных способностей для оказания психологического воздействия на человека в преступных целях. Примеров хватает, многие из них стали достоянием гласности.

Например, случаи, когда вменяемые и объективно оценивающие реальность люди, получают звонок на телефон от мошенника и неожиданно для себя начинают подчиняться его командам, переводят свои деньги посторонним людям, в неизвестные организации и т. д. Потом приходят в себя и не верят, что так поступили! Среди жертв были видные государственные чиновники и бизнесмены, т. е. достаточно опытные и спокойно-цинично относящиеся к посторонним звонкам люди! Стали известны публичные факты, когда обманывали людей, задачей которых является разработка программ по противодействию мошенникам.

Сейчас при проведении Специальной военной операции зафиксированы случаи, когда вменяемым и разумным россиянам по телефону давали команды: подожди двери военкомата, протарань ворота военкомата. Или: подожди военкомат, мы посмотрим, готовы ли его служащие – молодые лейтенанты – к отражению атаки террористов. И россияне, подвергшиеся психофизиологическому воздействию, как будто с отключенными мозгами уверенно шли на эти преступные и совершенно нелепые действия.

Мы считаем, что подобные факты надо изучать. Изучать обязательно научными методами и с разных сторон. Для этого была обоснована наука, вначале получившая название оперативно-розыскное экстрасенсоведение [8; 9; 13; 28], а затем и просто экстрасенсоведение [10; 14, С. 173–181; 15; 16]. Названная наука вызвала интерес. Многим ученым понравилось и то, что мы не пишем: «Экстрасенсоведение – это...» и далее даем определение или по поводу него и других понятий спорим. Мы

говорим: надо изучать – спокойно, вдумчиво, исследовать научными методами. Умно изучать. Не отрицать имеющиеся факты, а анализировать их. Не отмахиваться от объективно имевших место случаев, а пытаться понять произошедшее. Добавим, что экстрасенсоведение мы понимаем широко. Включаем в него все экстраординарные психофизиологические возможности отдельных людей: уметь разгадывать прошлое, точно описывать произошедшее событие, не являясь его очевидцем, верно предсказывать будущее, а также гипнотизирование и возможности манипулирования сознанием других лиц. Также широко экстрасенсоведение понимают и наши сторонники.

Однако науку экстрасенсоведения поддерживают далеко не все. Некоторые банально не верят в существование людей с экстраординарными психофизиологическими возможностями. Переубеждать их невозможно и бесполезно. Часть таких критиков считает всех людей абсолютно одинаковыми. Другие осознают, что кому-то дано меньше, а кому-то больше, кто-то талантлив в одном, а кто-то в другом. Но в экстрасенсоведение все равно не верят.

Вторые слышали, а некоторые и видели определенные успехи экстрасенсов. Однако не верят в возможность изучения опыта их работы научными методами. По мнению этой части критиков, все люди, конечно, разные и сверходаренные среди них в плане экстрасенсоведения тоже есть. Но подобные вещи находятся, по крайней мере, сейчас, за гранью науки, индивидуальны и несистемны. Опыт работы экстрасенсов очень разнопланов и индивидуален, выработать на основе таких исследований что-нибудь ценное, по их мнению, скорее всего, не получится. Сразу отметим, что эта часть критиков состоит из наиболее конструктивных, продуктивных и корректных ученых. От них не исходит упрямства и неприязни, а имеется нормальный аргументированный диалог, обмен мнениями и т. д.

Третьи (их большинство) стали жертвами мошенников, выдававших себя за экстрасенсов. Или такой печальный опыт имелся у их родных и знакомых. Они первоначально верили экстрасенсам, попали на жуликов, разуверились. Именно от названной категории обычно исходят неприязненные статьи в различных журналах. Казалось бы: ну не согласны вы с наличием экстрасенсоведения и ладно, зачем тратить на возра-

жения свое время, готовить публикации и т. д.? Ведь эта часть знаний не входит в сферу ваших научных интересов? Но, как конфиденциально признался один из подобных ученых (фамилию просил не называть!), ему стыдно за свою оплошность. Он – достаточно известный криминалист, – поверил банальному мошеннику (как бы экстрасенсу), заплатил ему большие деньги и стал ждать чуда. Чуда не произошло: деньги исчезли вместе с мошенником! Когда криминалист это понял, то побежал в полицию, но потом остановился и застыдился своей глупости. Представил, как ему – автору и соавтору множества работ по криминалистике – будет неловко перед сотрудниками следствия и уголовного розыска. Причем среди них немало его бывших студентов и коллег. А живет он не в Москве, а в относительно небольшом городе, где юристов немного и все друг друга, в общем-то, знают. Заявление в полицию так и не подал.

Мы думаем, поэтому критические статьи нередко сводятся к изобличению мошенников, выдававших себя за лиц, обладающих экстраординарными способностями. На подобные статьи мы отвечаем, что вообще не имеем мошенников в виду и о них никогда не писали. Мы говорим исключительно о лицах, действительно наделенных экстрасенсорными способностями. Причем их опыт, не механизм образования таких способностей, а именно опыт предлагаем изучать научными методами в целях борьбы с преступностью. Такое изучение идет, а опыт, приобретаемый путем экспериментов, сравнения, наблюдения и др., обобщается и анализируется.

К четвертой части мы отнесли критиков, которые глубоко не погружались в экстрасенсоведение или просто не поняли того, что мы пишем [12, С. 133–134].

Однако в последний год добавилась и пятая группа. Так, один заслуженный ученый (кстати, физик) неофициально признался нам, что не верил в экстрасенсоведение, о чем громко говорил коллегам и студентам. Затем столкнулся с экстрасенсом, получил от него практическую помощь и стал верить. Однако ученый считает несолидным признавать свои (причем подчас резкие!) высказывания ошибочными. Официально свою позицию он не поменял, но начал избегать публичные разговоры о проблемах экстрасенсоведения, а неофициально перед нами извинился (имя, по его просьбе,

тоже не называем). Другой заслуженный специалист (кстати, юрист), неоднократно критиковавший нас, в 2024 году продал квартиру, а через день получил телефонный звонок от неизвестного, представившегося следователем. Этот «следователь» сообщил, что у ученого с банковской карты списаны средства на поддержку армии Украины, он подлежит уголовной ответственности, но чтобы его не посадили, оставшиеся средства надо перечислить по такому-то счету, чтобы преступников поймали. Ученый, хорошо осведомленный о мошенничестве, зная, что следователи так себя не ведут, не спросив фамилию «следователя», его место работы и должность и не проверив это, даже не посмотрев, а действительно ли было списание средств с его карты, всю сумму перевел по названному «следователем» счету. Более того, ученый, по его словам, еще несколько часов находился в каком-то непонятном возбуждении, радуясь, что так хорошо и умно поступил. Потом пришел в себя.

Остается добавить, что мы не раз писали об использовании экстрасенсорных способностей в преступных целях и всегда предлагали изучать, в том числе и такой опыт. Кто-то нас поддержал, например, М. И. Клеандров [21, С. 372–374], а кто-то жестко раскритиковал. Мнение профессора М. И. Клеандрова для нас, считаем, и для представителей юридической науки, в целом, очень значимо. Его труды по судебной власти и правосудию [3; 4; 17; 18; 19; 20; 22; 23; 24] вызывают глубокое уважение. И опираясь в том числе и на позицию указанного исследователя, в свою очередь мы еще раз скажем: обязательно надо изучать то, как экстрасенсоведение может использоваться преступниками, чтобы быть готовыми к таким действиям и знать, как преступным попыткам противостоять.

Главное, что искренне непонятно нам – мы же призываем изучать неизвестное. Не навязываем причину, не объясняем: что, почему и как. А на этом этапе развития науки предлагаем, во-первых, признать, что непонятные случаи были, а во-вторых, спокойно их изучать.

Несогласные ученые, ответьте: почему мы стесняемся признать, что такие факты есть? Мы спросили у одного из наших критиков, почему он против изучения экстрасенсорных способностей человека: будем изучать совместно, у него появится возможность навсегда доказать нам, что мы были

неправы? Однако ответа почему-то не последовало.

Давайте изучим. Вместе изучим. Не будем отталкивать вопрос, не вникая в него, а системно (выделим – научными методами) постараемся изучить практику работы экстрасенсов.

У нас нет пока построений и гипотез в глобальном теоретическом смысле. Мы исходим из того, что есть люди, обладающие экстрасенсорными способностями, и пытаемся это предположение проверить с практической точки зрения. Мы предлагаем изучать и активно изучаем экстрасенсорные возможности человека. Но если сторонники экстрасенсоведения выступают за его научное изучение, мы опять же не понимаем, почему этого же не желают противники и критики? Ведь, чтобы доказать, что названных способностей у человека нет, его практическую деятельность надо научно изучить и оценить.

И здесь давайте вспомним: что такое научный факт. С точки зрения философии науки, научный факт – это особое предположение, фиксирующее эмпирическое знание [25]. Можно сказать, что это событие, результат, подтвержденный научными методами.

Мы, официально применив наиболее понятный и всеми признаваемый метод научного познания опрос, опросили 1000 матерей, дети которых погибли на войнах, в несчастных случаях, происшествиях, авариях и т. д. Все матери заявили, что почувствовали с детьми беду! Причем предчувствие беды не зависело от места нахождения ребенка и расстояния удаленности от родителей. Этот опрос и его результаты являются научным фактом? Разумеется, являются!

Нейрофизиологического объяснения этому факту пока нет. Но сам факт-то есть! Он дает возможность выдвинуть гипотезу, что у людей в определенных ситуациях могут возникнуть экстрасенсорные способности, связанные, как минимум, с предчувствием.

Является ли научным фактом то, что все люди с точки зрения мозговой деятельности разные? Думаем, что является. С этим именно научным утверждением согласны даже наши непримиримые критики. Объективно: кто-то талантлив в одном, кто-то – в другом, кому-то дано одно, кому-то – другое. Давайте на основании этого факта выдвинем научное предположение, что у

кого-то эти экстрасенсорные способности малы, а у кого-то они большие. При этом у кого-то эти способности могут обостриться в стрессовой ситуации.

И будем научными методами познания изучать практику применения экстрасенсорных способностей.

Задумаемся о другом. Может ли развиваться наука, если она не выдвигает смелых идей, неординарных суждений, теорий, гипотез, не вписывающихся в современное представление? Думается, что нет. Об этом великолепно написала Н. П. Бехтерева: «Современная физика практически закончена, и за исключением двух облачков ничто не омрачает ее горизонта – приблизительно так было сказано крупнейшим ученым лордом Кельвином на рубеже XIX и XX веков. К концу XX века у многих физиков опять сложилось мнение, что здание физики построено почти до конца, если не считать маргинальных проблем. Может быть, именно поэтому некоторые из них взяли на себя право и почетную обязанность цензоров от науки – стали «"проверять на правильность" гипотезы из разных областей познания» [2].

Надо помнить и понимать, что разговоры об экстрасенсах возникли не на пустом месте. Они были подтверждены не только легендами, но и воспоминаниями и описанными историческими фактами. В исторических источниках упоминаются святые, наделенные возможностью предугадывать будущее. Приведем пример: «Сергий Радонежский сидел с братией за трапезой. Вдруг он встал из-за стола, отвесил поклон в сторону и произнес:

– Радуйся и ты, пастыре Христова, стада и благословение Господне да будет с тобой.

Присутствовавшие при том спросили, недоумевая:

– С кем ты говоришь, отче?

– Сейчас против нашего монастыря остановился епископ Пермский Стефан, едущий в Москву, – ответил отец Сергий. – Он сотворил поклон Святой Троице и сказал: "Мир тебе, духовный брат". Вот я и ответил ему.

Несколько монахов поспешили к тому месту и, действительно, встретили Стефана Пермского, который продолжал свой путь. Епископ подтвердил сказанное отцом Сергием слово в слово» [26].

В этом контексте хочется обратить внимание на недавно вышедшую и прекрасно

изданную с благословением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла книгу известного российского поэта Ильи Резника «Святые воины и защитники Земли Русской», в которую вошли изложенные в стихотворной форме избранные жития и молитвы святым [27]. Здесь мы можем найти для себя серьезные примеры в интересующих здесь размышлениях.

Комментируя эту практически всем известную историю, Н. П. Бехтерева сказала очень глубокие слова: «В атеистах слишком много отрицания. А значит, и негативного отношения к жизни. К тому же религия – это в большой мере наша история. Библия – сама по себе превосходный материал для научного исследования. В ней, как и во многих других книгах, говорится о существующих, но еще не изученных явлениях» [1].

Вспоминается, как за подобные слова пытались критиковать Н. П. Бехтереву, а она в беседах с нами вспоминала, как кибернетику (информатику) считали лженаукой.

Заключение

Завершить статью хотим еще одним примером.

Вопрос о том, есть любовь или нет для человечества по-прежнему открыт. Его решают по-разному. Спорщиков, условно конечно, тоже можно разделить на подгруппы.

Первые, их, правда, немного, утверждают, что любви нет. Нет и все! И изучать это не надо.

Вторые полагают, что любовь существует, но ее относят к вненаучным знаниям и такая формулировка данную подгруппу устраивает. Например, известный физик,

лауреат Нобелевской премии, Фейнман сказал: «Не все вненаучное плохо, например, любовь». Правда, на вопрос: «Что такое вненаучные знания?» – члены этой подгруппы ответ не дают. И тоже изучать любовь не хотят, правда, непонятно почему?

Наконец, третьи говорят честнее. Они считают, что любовь существует, но наука ответить на вопрос: «Что такое любовь?» пока не может.

Повторим: пока не может. Но любовь следует изучать. Исследовать с разных сторон, не только с точки зрения психологии и физиологии. Например, с юридической точки зрения важно иметь в виду, что влюбленный человек, если признавать ее существование, способен на неадекватные поступки, в том числе серьезно нарушающие закон. И такие поступки надо иметь в виду и изучать. Именно изучение любви – подчас неумелое! – тем не менее дало возможность внести изменения в Уголовные кодексы многих стран мира (например, совершение преступлений из ревности, в состоянии сильного душевного волнения и др.). Мы искренне не понимаем, что в третьей подгруппе ненаучного и что мешает продолжать ее исследовать.

Да простят нас влюбленные, но с экстрасенсоведением ситуация примерно такая же. Однако радует то, что ученых, обративших внимание на экстрасенсоведение и увидевших в ней интерес все больше. Свежи воспоминания, что еще полвека назад кибернетику называли лженаукой, а как все поменялось.

Будем двигаться вперед, к получению новых научных знаний!

Список источников

1. Бехтерева Н. П. Лабиринты мозга // Аргументы и факты. 2003. 9 января.
2. Бехтерева Н. П. На все науки цензор? // Российская газета. 2003. 26 июня.
3. Виноградова Е. В. Правосудие для справедливости М. И. Клеандров. Правосудие и справедливость / Е. В. Виноградова, В. П. Сальников, С. И. Захарцев // Государство и право. 2022. № 8. С. 190–194.
4. Виноградова Е. В. Справедливое правосудие М. И. Клеандров. Правосудие и справедливость / Е. В. Виноградова, С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Государство и право. 2023. № 7. С. 194–199.
5. Добро, доверие, справедливость, свобода в философско-правовой мысли: античность и современность: монография / Е. В. Виноградова, А. О. Воробьев, И. Н. Грибов [и др.]; под общ. ред. В. П. Сальникова. 2-е изд, испр. и доп. М. : ИНФРА-М, 2025. 459 с. (Научная мысль). DOI 10.12737/2151906.
6. Захарцев С. И. XXII век и право. Размышления о будущем / С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Мониторинг правоприменения. 2022. № 4(45). С. 59–65. DOI: 10.21681/2226-0692-2022-2-72-77.
7. Захарцев С. И. XXII век: право будущего (идеи и размышления) / С. И. Захарцев,

- В. П. Сальников // Теория государства и права. 2022. № 1. С. 78–90. DOI: 10.47905/MATGIP.2022.125.1.007.
8. Захарцев С. И. В развитие науки оперативно-розыскного экстрасенсоведения / С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 10. С. 101–105.
9. Захарцев С. И. Внеаучное знание в оперативно-розыскной деятельности / С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Правовое поле современной экономики. 2013. № 10. С. 193–199.
10. Захарцев С. И. От оперативно-розыскного экстрасенсоведения к экстрасенсорике: размышления и перспективы / С. И. Захарцев, И. Н. Кондрат, В. П. Сальников // Мониторинг правоприменения. 2024. № 2 (51). С. 140–147.
11. Захарцев С. И. Право в XXII веке / С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 4. С. 178–188.
12. Захарцев С. И. Право в XXII веке / С. И. Захарцев, В. П. Сальников, В. И. Гасумьянов. М. : Юрлитинформ, 2024. 264 с.
13. Захарцев С. И. Размышления о развитии науки оперативно-розыскного экстрасенсоведения и ее отдельных критиках / С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Право и государство: теория и практика. 2022. № 8 (212). С. 114–118.
14. Захарцев С. И. Философия и юридическая наука: монография / С. И. Захарцев, В. П. Сальников. М. : Юрлитинформ, 2019. 424 с. DOI: 10.17513/np.491.
15. Захарцев С. И. Экстрасенсорика и юридическая наука: вчера, сегодня, завтра / С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 2 (66). С. 296–299.
16. Захарцев С. И. Экстрасенсоведение как новая наука / С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 6. С. 184–191.
17. Клеандров М. И. Механизм этической ответственности судьи: проблемы формирования. М. : Норма, 2017. 238 с.
18. Клеандров М. И. О высшем органе судебной власти Российской Федерации // Государство и право. 2023. № 8. С. 51–63.
19. Клеандров М. И. Правовая организация механизма правосудия Российской Федерации: проблемы совершенствования. М. : Норма, 2021. 288 с.
20. Клеандров М. И. Правосудие и справедливость как фундаментальная ценность культуры // Лекции и доклады членов Российской академии наук в СПбГУП (2013–2023): сборник статей. К 300-летию Российской академии наук. Санкт-Петербург, 2023. С. 390–398.
21. Клеандров М. И. Правосудие и справедливость. 2-е изд., перераб. и доп. М. : НОРМА, 2023. 424 с.
22. Клеандров М. И. Размышления на тему: может ли судьей быть робот? // Российское правосудие. 2018. № 6. С. 15–25.
23. Клеандров М. И. Судебная система Российской Федерации в свете конституционных поправок 2014 и 2020 годов: проблемы и пути их решения // Журнал Конституционного правосудия. 2024. № 2. С. 1–9.
24. Клеандров М. И. Судейский корпус России: совершенствование механизма формирования. М. : Норма: ИНФРА-М, 2019. 318 с.
25. Никифоров А. Л. Факт // Новая философская энциклопедия. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010.
26. Православие. URL: <https://pravoslavie.ru/> (дата обращения 13 марта 2025 г.).
27. Резник И. Р. Святые воины и защитники Земли Русской. М. : Граница, 2023. 128 с.
28. Сальников В. П. Оперативно-розыскное экстрасенсоведение как новая прикладная наука / В. П. Сальников, С. И. Захарцев // Мир политики и социологии. 2016. № 6. С. 184–190.
29. Философско-правовое познание: актуальные проблемы: монография / Е. В. Виноградова, А. О. Воробьев, М. Ю. Гутман [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. П. Сальникова. 2-е изд., испр. и доп. М. : ИНФРА-М, 2025. 418 с. (Научная мысль). DOI 10.12737/2152004.

References

1. Bekhtereva N. P. The labyrinths of the brain // Argumenty i fakty. 2003. 9 yanvarya. (In Russ.).
2. Bekhtereva N. P. Is there a censor on all sciences? // Rossijskaya gazeta. 2003. 26 iyunya. (In Russ.).
3. Vinogradova E. V. Justice for justice by M. I. Kleandrov. Justice and equity / E. V. Vinogradova, V. P. Sal'nikov, S. I. Zaharcev // Gosudarstvo i pravo. 2022;8: 190–194. (In Russ.).

4. Vinogradova E. V. Fair justice by M. I. Kleandrov. Justice and equity / E. V. Vinogradova, S. I. Zaharcev, V. P. Sal'nikov // Gosudarstvo i pravo. 2023;7: 194–199. (In Russ.).
5. Dobro, doverie, spravedlivost', svoboda v filosofsko-pravovoj mysli: antichnost' i sovremennost': monografiya / E. V. Vinogradova, A. O. Vorob'ev, I. N. Gribov [i dr.]; pod obshch. red. V. P. Sal'nikova. 2-e izd, ispr. i dop. M. : INFRA-M, 2025. 459 s. (Nauchnaya mys'). DOI 10.12737/2151906. (In Russ.).
6. Zaharcev S. I. The XXII century and law. Thinking about the future / S. I. Zaharcev, V. P. Sal'nikov // Monitoring pravoprimereniya. 2022;4(45): 59–65. DOI: 10.21681/2226-0692-2022-2-72-77. (In Russ.).
7. Zaharcev S. I. XXII century: the law of the future (ideas and reflections)/ S. I. Zaharcev, V. P. Sal'nikov // Teoriya gosudarstva i prava. 2022;1: 78–90. DOI: 10.47905/MATGIP.2022.125.1.007. (In Russ.).
8. Zaharcev S. I. To the development of the science of operational-investigative psychics / S. I. Zaharcev, V. P. Sal'nikov // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2019;10: 101–105. (In Russ.).
9. Zaharcev S. I. Extra-scientific knowledge in operational investigative activities / S. I. Zaharcev, V. P. Sal'nikov // Pravovoe pole sovremennoj ekonomiki. 2013;10: 193–199. (In Russ.).
10. Zaharcev S. I. From operational-investigative psychics to extrasensory perception: reflections and perspectives / S. I. Zaharcev, I. N. Kondrat, V. P. Sal'nikov // Monitoring pravoprimereniya. 2024;2 (51): 140–147. (In Russ.).
11. Zaharcev S. I. Law in the XXII century / S. I. Zaharcev, V. P. Sal'nikov // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2023;4.: 178–188. (In Russ.).
12. Zaharcev S. I. Law in the XXII century / S. I. Zaharcev, V. P. Sal'nikov, V.I. Gasumyanov. M. : YUrlitinform, 2024. 264 s. (In Russ.).
13. Zaharcev S. I. Reflections on the development of the science of operational-investigative psychics and its individual critics / S. I. Zaharcev, V. P. Sal'nikov // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2022;8 (212): 114–118. (In Russ.).
14. Zaharcev S. I. Filosofiya i yuridicheskaya nauka: monografiya / S. I. Zaharcev, V. P. Sal'nikov. M. : YUrlitinform, 2019. 424 s. DOI: 10.17513/np.491. (In Russ.).
15. Zaharcev S. I. Extrasensory perception and legal science: yesterday, today, tomorrow / S. I. Zaharcev, V. P. Sal'nikov // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2024;2 (66): 296–299. (In Russ.).
16. Zaharcev S. I. Psychic studies as a new science / S. I. Zaharcev, V. P. Sal'nikov // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2022;6: 184–191. (In Russ.).
17. Kleandrov M. I. Mekhanizm eticheskoy otvetstvennosti sud'i: problemy formirovaniya. M. : Norma, 2017. 238 s. (In Russ.).
18. Kleandrov M. I. About the supreme judicial authority of the Russian Federation // Gosudarstvo i pravo. 2023;8: 51–63. (In Russ.).
19. Kleandrov M. I. Pravovaya organizaciya mekhanizma pravosudiya Rossijskoj Federacii: problemy sovershenstvovaniya. M. : Norma, 2021. 288 s. (In Russ.).
20. Kleandrov M. I. Pravosudie i spravedlivost' kak fundamental'naya cennost' kul'tury // Lekcii i doklady chlenov Rossijskoj akademii nauk v SPbGUP (2013–2023): sbornik statej. K 300-letiyu Rossijskoj akademii nauk. Sankt-Peterburg, 2023. S. 390–398. (In Russ.).
21. Kleandrov M. I. Pravosudie i spravedlivost'. 2-e izd, pererab. i dop. M. : NORMA, 2023. 424 s. (In Russ.).
22. Kleandrov M. I. Reflections on the topic: can a robot be a judge?// Rossijskoe pravosudie. 2018;6: 15–25. (In Russ.).
23. Kleandrov M. I. The judicial system of the Russian Federation in the light of the Constitutional Amendments of 2014 and 2020: problems and solutions // ZHurnal Konstitucionnogo pravosudiya. 2024;2: 1–9. (In Russ.).
24. Kleandrov M. I. Sudejskij korpus Rossii: sovershenstvovanie mekhanizma formirovaniya. M. : Norma: INFRA-M, 2019. 318 s. (In Russ.).
25. Nikiforov A. L. Fakt // Novaya filosofskaya enciklopediya. 2-e izd., ispr. i dop. M., 2010. (In Russ.).
26. Pravoslavie. Available from: <https://pravoslavie.ru/> (data obrashcheniya 13 marta 2025 g.). (In Russ.).
27. Reznik I. R. Svyatyje voiny i zashchitniki Zemli Russkoj. M. : Granica, 2023. 128 s. (In Russ.).
28. Sal'nikov V. P. Operational-investigative psychics as a new applied science / V. P. Sal'nikov, S. I. Zaharcev // Mir politiki i sociologii. 2016;6: 184–190. (In Russ.).

29. Filozofsko-pravovoe poznanie: aktual'nye problemy: monografiya / E. V. Vinogradova, A. O. Vorob'ev, M. YU. Gutman [i dr.]; pod obshch. red. d-ra yurid. nauk, prof. V. P. Sal'nikova. 2-e izd., ispr. i dop. M. : INFRA-M, 2025. 418 s. (Nauchnaya mysl'). DOI 10.12737/2152004. (In Russ.).

Информация об авторах

В. П. Сальников – доктор юридических наук, профессор, академик РАН, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

С. И. Захарцев – доктор юридических наук, академик РАН

И. Н. Кондрат – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник Прокуратуры Российской Федерации

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 31.03.2025; одобрена после рецензирования 18.06.2025; принята к публикации 19.06.2025.

Information about the authors

V. P. Salnikov – Doctor of Sciences (Law), Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

S. I. Zakhartsev – Doctor of Sciences (Law), Academician of the Russian Academy of Natural Sciences

I. N. Kondrat – Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honorary Employee of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 31.03.2025; approved after reviewing 18.06.2025; accepted for publication 19.06.2025.